

Услышав эти слова, Х'эл не смог удержаться от смеха, а потом и вовсе разразился хохотом.

— Хаха... Отец, позволь мне в последний раз назвать тебя "отец".

— Джор-Эл.

— Причина, по которой я так долго оставался нераскрытым, в том, что я действительно видел в тебе своего отца и искренне хотел спасти Криптон.

— Пока я успешно контролирую Криптон, я могу полностью открыть Совет по науке, сотрудничать с тобой в изучении планетарного ядра Криптона и, возможно, даже найти решение, чтобы предотвратить уничтожение Криптона.

— Но все это зависит от моего выживания.

— Ты видишь высокомерие в моем сердце, мои амбиции и разве ты не заметил мой эгоизм?

— Дело не в том, что ты послал меня в космос, а в том, что я заставил тебя послать меня в космос.

— Теперь, когда я нахожусь на этом корабле, Криптон, должно быть, уже уничтожен.

— Я победил, Джор-Эл.

Лицо Джор-Эла стало мрачным: как и говорил Х'эл, Криптон уже был уничтожен.

Через год и месяц после того, как корабль покинул Криптон, Криптон взорвался. Когда Джор-Эл обнаружил взрыв Криптона, он не мог в это поверить.

Несмотря на то, что он был всего лишь воспроизведенной программой сознания, у него возникло желание отказаться от приказа первоначального владельца "отправить корабль в глубокий космос подальше от желтого солнца и дать Х'элу умереть во сне" и вернуться на Криптон.

Хотя это было бы бесполезно.

На самом деле во время этого разговора у него мелькнула мимолетная мысль, что, возможно, Х'эл был прав. Замена высшего совета криптонцев, полное открытие Совета по науке и исследование планетарного ядра Криптона в последний момент могли бы предотвратить гибель Криптона.

Но было уже слишком поздно для всего этого.

Программа его сознания была заблокирована первоначальным владельцем, Джор-Элом, когда корабль взлетел, и он не мог ничего изменить.

Таково было решение Джор-Эла в то время.

Он решил изгнать своего сына и позволить глубинам космоса убить его.

Это был его последний акт доброты как отца.

Как Х'эл считал Джор-Эла своим настоящим отцом, так и Джор-Эл считал Х'эла своим сыном. Обе стороны испытывали искренние чувства.

Однако это не помешало Джор-Элу предпринять решительные действия против Х'эла ради Криптона. Это не могло остановить Х'эла от желания контролировать Криптон и стать его богом.

— Я знаю, Х'эл, ты ищешь желтое солнце. Ты хочешь пробудить истинную силу криптонцев.

— Х'эл, дитя мое, это я победил.

— У корабля не осталось энергии, и поблизости нет желтого солнца. Я буду контролировать систему "Рассвет". Тебе некуда бежать, и ты даже не сможешь управлять кораблем. Вы будете погребены в этом глубоком космосе.

— Продолжать спать в криокамере без мучений до самой смерти - вот твой конечный пункт назначения.

Джор-Эл внезапно понял, почему в прошлом он принял решительные меры против Х'эла.

Амбиции Х'эла рано или поздно должны были уничтожить его самого и все вокруг.

Х'эл, твои амбиции переполняли тебя.

— Итак, подумайте, зачем нужен план баланса разделения систем корабля и криокамер жизнеобеспечения?

— Чтобы не позволить системе ИИ полностью контролировать поведение форм жизни на борту.

— Неужели вы думаете, что это для того, чтобы криптонцы на борту могли пробудиться в последний момент и определить курс корабля?

Х'эл холодно усмехнулся.

Он был готов, когда почувствовал, что отец начинает его расследовать.

Но готовился он не к борьбе на Криптоне.

Гибель Криптона была неизбежна.

Х'эл делал все возможное, чтобы спасти его, но он не мог изменить неизбежное. Однако обнаружение расследования и вмешательства отца по-настоящему обескуражило его.

Хель давно знал, что в глазах Джор-Эла он, несомненно, был амбициозным человеком, террористом, как никто другой.

В генах Джор-Эла было заложено, что правила, которых он придерживался как представитель высшего класса, на Криптоне были нерушимыми законами.

Он просто не мог их нарушить, это было заложено в нем с рождения.

У него не было мужества, чтобы вырваться на свободу.

Он поступил эгоистично: ввел Кодекс жизни своему будущему сыну, Кларку Кенту, и позволил сыну решать, восстанавливать ли Криптон.

Он доверил все сыну, воспитанному землянами.

Он доверил все младенцу.

Что касается старого Криптона, то он продолжал бы использовать жесткую классовую систему, коррупцию в высших эшелонах власти и всевозможные оправдания, чтобы скрыть то единственное эгоистичное сердце.

Любое общество в конце концов становится жестким, а коррупция часто проникает в высшие эшелоны власти.

По иронии судьбы, украв Кодекс Жизни и взяв в свои руки судьбу Криптона, он стал величайшим монстром из всех.

Он позволил всем жителям Криптона погибнуть, чтобы взрастить благосклонное сердце Супермена, защищающего Землю.

Джор-Эл содействовал намерениям своего сына.

Х'эл, объединив свой опыт прошлого и десять лет, проведенных с Джор-Элом, наблюдал за поведением и лежащими в основе трусостью и эгоизмом криптонца из высшего класса и испытывал глубокую печаль.

Даже если бы Джор-Эл и Зод вместе убили Высший совет Криптона, вовремя эвакуировали многих криптонцев и начали исследовать ядро Криптона, это было бы лучшим решением, чем Х'эл, который все еще придерживался правил Совета.

К сожалению, он стал большим разочарованием.

По сравнению с ним Зод был практически героем среди криптонцев.

А Джор-Эл действительно заслуживал уважения как ученый в высших эшелонах власти Криптона.

— Значит, это ты предложил этот план.

— Ты с самого начала предвидели эту ситуацию?

— Твоей истинной целью было покинуть Криптон до его взрыва.

Джор-Эл замолчал, а затем покачал головой.

— Это бесполезно. Даже если ты проснешься, ты не сможешь отдавать кораблю команды.

— Возвращайся к своему сну, сын мой.

Джор-Эл в муках закрыл глаза.

Убивать собственного приемного сына было неприятно.

В нем ярко проявилась вся сложность человеческой природы.

— Я же сказал тебе, я победил.

— Джор-Эл, мне было приятно поболтать с тобой.

Х'эл разразился громким смехом, сидя прямо в стальном кресле на фоне 360-градусного звездного простора комнаты управления.

Он испытывал чувство сожаления о том, что не смог спасти Криптон и стать его богом.

Но покинуть Криптон, не умерев, все равно было великим достижением.

Под сострадательным взглядом Джор-Эла.

— Хм... А...

Внезапно Хор-Эл сжал правую руку в кулак, и сустав большого пальца врезался ему в живот. Он скорчился, широко открыл рот, и слюна потекла, когда его охватил рвотный рефлекс.

Сустав большого пальца правой руки давил на желудок, вдавливая мышцы живота внутрь, пока не достиг груди, горла и миндалин. Его лицо покраснело от сильного удушья.

— Кашель... Кашель... Кашель...

Х'эл выпустил изо рта белую, похожую на рыбу субстанцию, которая упала на пол комнаты управления.

<http://tl.rulate.ru/book/96389/3591119>